

Хайши

Час пятьдесят ночи.

Роскошный особняк семьи Дун, выстроенный в изящном колониальном стиле, сиял огнями вопреки позднему часу. К дверям, зябко кутаясь в желтую ветровку и пряча руки в карманах, подошел невысокий щуплый мужчина. Он боязливо постучал.

Дверь отворил вышколенный слуга в белоснежной сорочке и элегантном фраке. Смерив гостя высокомерным взглядом сверху вниз, он сухо бросил:

— Вы к кому?

Пришедший поспешно выудил из кармана какую-то вещицу, мельком показал её слуге и, заговорщически кашлянув, зашептал:

— Ма Да велел мне разузнать о Нань Цзине и старшем молодом господине семьи Юй. Кое-что прояснилось, вот пришел доложить.

При упоминании Ма Да лакей едва заметно поморщился, но быстро совладал с собой. Он отступил на полшага назад, стараясь не запачкать лакированные туфли, и небрежно указал рукой в сторону:

— Тот, кто вам нужен, в подземном тренировочном зале. Обойдите дом, там будет боковая дверь, спускайтесь по ней.

Коротышка угодливо закивал и, втянув голову в плечи, поспешил в указанном направлении. Пробираясь через ухоженный сад виллы, он с восхищением озирался по сторонам. Семья Дун не просто ворочала огромными капиталами — поговаривали, что они занимали видное положение среди могущественных орденов заклинателей. Настоящие хозяева жизни, роскошь здесь сквозила в каждой детали.

«Интересно, что за тайны связывают этого Нань Цзиня со старшим молодым господином Юй?» — размышлял он на ходу.

Мужчина юркнул в неприметную дверь и стал спускаться по темной каменной лестнице. Внизу, в просторном зале, он сразу приметил дюжего мужчину с глубоким шрамом на лице, спускавшегося со спортивного ринга. Это и был тот, кого он искал.

Амбала звали Ма Да, он был старшим сыном в семье, за что и получил свое прозвище. Левую половину его лица рассекал уродливый шрам, придававший ему свирепый и опасный вид, из-за чего в криминальных кругах его частенько именовали просто Шрамом Ма. Прежде этот головорез не имел никакого отношения к миру заклинателей, но однажды ему подвернулся

случай оказать услугу семье Дун в каком-то щекотливом мистическом дельце. С тех пор его жизнь круто перевернулась: он пошел в гору и зажил на широкую ногу.

Сяо Тянь краем уха слышал, что за Ма Да тянулся шлейф гнусных преступлений. Избиения близких, судебные иски, покалеченный мелкий торговец, который из-за долгов остался инвалидом, и даже слухи о насилии над беззащитными студентками. Но стоило мерзавцу заручиться поддержкой влиятельного клана Дун, как все обвинения растаяли без следа, а сам он получил кучу денег и полную безнаказанность.

Ма Да неторопливо подошел к скамье у края ринга. Заметив вошедшего, он принялся стягивать испачканные чужой кровью перчатки и хмуро спросил:

— Ну что, Сяо Тянь? Я велел тебе разузнать про этого выродка Нань Цзиня и Юй Аньяня. Раздобыл что-нибудь стоящее? Выкладывай всё, особенно про мальчишку.

Сяо Тянь покосился на бурые пятна на кожаных перчатках, и у него внутри всё похолодело. Каким ветром обычного парня без связей и покровителей занесло под прицел этого чудовища? Против такого зверя у Нань Цзиня не было ни единого шанса.

— Нарыл, босс, всё нарыл! — подобострастно зачастил информатор. — Этот Нань Цзинь вырос у какого-то полоумного старика-тряпичника. Парень действительно смыслит в колдовстве, частенько закупает киноварь да бумагу для талисманов. Но вырос он в жутких трущобах, за душой ни гроша. Жалкий щенок, разве он вам соперник?

— Соперник? Да он под ногами у меня путаться не достоин, — оскалился Ма Да. Уродливый рубец на его щеке дернулся, когда он сделал пробный резкий выпад в воздух.

— И то правда, — поспешно закивал Сяо Тянь, с опаской косясь на тяжелый кулак бандита. Он смахнул холодный пот со лба и торопливо продолжил: — Мне удалось разговорить парочку актеров из массовки. У этого Нань Цзиня есть одна странность: в его дате рождения сходятся четыре столпа инь. Редкая и жуткая судьба. Когда семья Юй искала способ спасти своего старшего наследника, какой-то заезжий мастер велел приставить парня к Юй Аньяню. Нань Цзинь еще таскает с собой какой-то кувшин...

Глаза Ма Да опасно сузились.

— В доме Дун шепчутся, что старейшины уверены: в теле Юй Аньяня запечатана сущность древнего божества. Если у этого сопляка Нань Цзиня действительно есть заговоренный кувшин, он вполне может по чистой случайности вытянуть эту тварь из наследника Юй.

На лице бандита проступила хищная, безумная ухмылка:

— Турнир заклинателей должен остаться за мной. И если этот нищеловод действительно

доберется до силы в теле Юй Аньяня... что ж, тем лучше для меня! Я придушу щенка, а его добычу заберу себе!

Сяо Тянь невольно отступил на полшага назад, подавляя дрожь, хотя в глубине души его тоже грызло любопытство.

— Грядет великий турнир орденов? — робко спросил он. — Говорят, победитель получает невероятные артефакты и тайные знания... А что за сущность скрывается в старшем молодом господине Юй? Что это за божество?

Вместо ответа Ма Да оскалился. Его правая рука мгновенно взметнулась вверх — резкий, сокрушительный апперкот пришелся точно в челюсть Сяо Тяню. Бедолага отлетел к стене и рухнул на пол, сплевывая кровь.

— Турнир — не для такой швали, как ты, — процедил сквозь зубы бандит, глядя на корчащегося на полу информатора. — Знай свое место, крысеныш. А что касается силы в теле Юй Аньяня...

Он поднялся со скамьи и сделал шаг к забирающемуся в угол бедолаге. В его глазах полыхало дикое, фанатичное безумие. Плюнув под ноги, он прохрипел:

— Божество в его теле — это не какая-то мелкая нечисть, о которой мечтают такие отбросы, как ты! Это сущность из легендарного Списка демонов и богов!

Голос Ма Да вибрировал от вожделения:

— Каждое имя в этом списке обладает мощью, превосходящей человеческое воображение. Какому-нибудь везунчику достанется дух из второй сотни, и он уже до конца дней купается в золоте или учится поднимать мертвецов. А теперь представь...

Он нагнулся и мертвой хваткой вцепился в воротник дрожащего Сяо Тяня.

— В теле Юй Аньяня заперт один из первой десятки этого списка!

Ма Да рывком вздернул информатора вверх, заставляя того повиснуть в воздухе, и несколько раз несильно, издевательски похлопал его по бледной щеке. На заднем плане шумели мощные вентиляторы, нагоняя в зал душный воздух. Глаза бандита налились кровью.

— Когда я заберу эту силу себе, я стану непобедим! Все эти смазливые богачи, недотроги-девочки, даже вельможи из семьи Дун... Все они будут ползать у меня в ногах!

— Список демонов и богов?.. — Юй Хун растерянно перечитал строки, недоумевая над незнакомым термином. — Что это за список такой?

В гостиной роскошного особняка семьи Юй ярко сияли хрустальные люстры. Оправившись от ночного кошмара, из-за которого он проснулся в холодном поту, глава семейства нервно сжимал в руках загадочное послание, только что переданное дворецким. Сдерживая тревогу, он обратился к стоявшему рядом помощнику:

— Ассистент Сюй, тебе или кому-то еще доводилось слышать об этом Списке демонов и богов?

Ассистент Сюй и дворецкий лишь растерянно переглянулись и покачали головами.

— Мы не смогли отследить отправителя, господин Юй, — нерешительно произнес дворецкий.
— Может, это чья-то глупая шутка? Кто-то пытается нас запугать?

Юй Хун нахмурился еще сильнее, внимательно изучая бумагу. На ощупь она была плотной, шелковистой, благородного молочно-белого оттенка с едва заметными вкраплениями тончайшей золотой крошки. Качественная рисовая бумага ручной работы — вещь дорогая и редкая, доступная лишь людям с хорошим вкусом и положением. Да и каллиграфические иероглифы были выведены уверенной, изящной рукой мастера.

В письме было всего три короткие фразы. Неизвестный автор утверждал, что Юй Аньянь неразрывно связан со Списком демонов и богов, а потому семье необходимо тщательно проверять каждого, кто пытается втереться к нему в доверие.

И самое главное — ни в коем случае нельзя позволять Аньяню влюбляться. Иначе чувства погубят его.

Снаружи гроыхнуло. На оконные стекла виллы сплошной стеной обрушился яростный ливень.

Внезапная буря заставила Юй Хуна вздрогнуть. Лицо его осунулось, у висков проступили глубокие морщины.

— Опять этот проклятый дождь! — с тревогой в голосе произнес он, поворачиваясь к помощнику. — Ассистент Сюй, живо набери спасателей. В районе горы Одинокого Дракона тоже льет? Это не помешает поискам Аньяня?

Ассистент тут же набрал номер и, переговорив с кем-то вполголоса, прикрыл трубку ладонью:

— В провинции Цин, у горы Одинокого Дракона, моросит легкий грибной дождь. Поисковые отряды продолжают работу в штатном режиме, господин Юй.

— Слава богу... — выдохнул отец, но тревога не отпускала его.

Он подошел к огромному панорамному окну спальни, за которым бушевала стихия. Потоки воды стекали по стеклу, размывая огни ночного города. На душе у Юй Хуна скребли кошки. Загадочное анонимное письмо, внезапно пропавшая связь с сыном — всё это складывалось в зловещую картину, не предвещающую ничего хорошего.

Очередная молния разорвала грозовое небо, осветив его бледное лицо.

— Список демонов и богов... — тихо прошептал он в пустоту.

<http://bllate.org/book/19041/1951368>